

Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священной, уже ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ... Стоитъ только главному грабителю успѣть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить, кого и сколько онъ хочетъ („Возст. ада“). Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ Божьихъ Помазанниковъ на Руси, Толстой превзошелъ „древняго змія“, когда заявилъ, что самое помазанничество Царей на царство внушено людямъ дьяволомъ, что никто иной, какъ „крупный дьяволъ“ сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ „помазаніе“— отъ законнаго возмездія— „сѣченія кнутомъ и вырванія ноздрей“. („Возст. ада“)!..

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ тотъ, кто „художественно“ въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвеннопреступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи, и чье „художество“ готовится чествовать Московская дума!.. Въ массѣ сыновъ своихъ святая Русь ограблена „художествомъ“ Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ труженниковъ Россіи брошены „художествомъ“ нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собствен-